XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 12. Воскресенье, 25 мая.

Часть неоффиціальная.

Нѣсколько словъ о новомъ уголовномъ уложеніи.

22 марта сего 1903 года Высочайше утвержденъ проектъ новаго уголовнаго уложенія. Этотъ „новый уголовный законъ, сообразованный съ современными условіями государственнаго и общественнаго быта“, какъ сказано въ Именномъ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату, отъ того же 22 марта, по волѣ Монарха, долженъ послужить „къ вящшей охранѣ гражданскаго порядка и къ укрѣпленію въ народѣ чувства законности, которое должно быть постояннымъ руководителемъ каждаго, какъ отдѣльно въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ сословій и обществъ“. Срокъ приведенія въ дѣйствіе новаго уголовнаго уложенія Высочайше не назначенъ. Въ настоящее время поступили въ кіевскіе книжные магазины неоффиціальныя изданія новаго законоположенія, отпечатанныя въ С.-Петербургѣ, въ типографіяхъ—Сенатской и Министерства Внутр. Дѣлъ.

По этимъ изданіямъ кратко излагаемъ содержаніе той главы новаго уголовнаго уложенія, которая имѣетъ ближайшее отношеніе къ пастырски-миссіонерской попечительности священника, именно главы второй—*о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій*. Двадцать шесть (73—98) постановленій этой главы существенно обнимаютъ 176—235 статьи дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ, т. е. четыре главы

второго раздѣла, за исключеніемъ пятой главы этого раздѣла— о лжеприсягѣ (236—240).

Уголовно-наказуемыми въ такой или иной мѣрѣ признаются слѣдующія религіозныя преступленія:

1) Богохульство и оскорбленіе православной святыни, а также и предметовъ, признаваемыхъ иною христіанскою церквію священными (73 п.)

2) Кощунство надъ установленіями и обрядами церкви православной или вообще христіанства, а равно и надъ предметами, освященными употребленіемъ при православномъ или иномъ христіанскомъ богослуженіи (74 п.).

3) Безчинство съ цѣлію воспрепятствовать отправленію христіанскаго общественнаго богослуженія (75 п.).

4) Поношеніе и поруганіе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія (76 п.).

5) Безчинство съ цѣлію прервать общественное религіозное служеніе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія (77 п.).

6) Погребеніе христіанина безъ христіанскаго обряда, при отсутствіи особаго затрудненія; похищеніе или поруганія дѣйствіемъ умершаго (78—79 п. п.).

7) Насиліе надъ религіозною совѣстію и свободою въ отправленіи богослуженія или обряда, установленныхъ правилами какъ господствующаго православнаго, такъ и признаннаго въ Россіи вѣроисповѣданія (80, 81 и 95 п. п.).

8) Насильственное и коварное совращеніе: а) христіанина въ вѣру нехристіанскую, б) православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, в) православнаго въ существующія или вновь проповѣдываемыя расколоученіе или секту, особенно такія, принадлежность къ коимъ соединена съ изувѣрнымъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями,—г) инородца русскаго под-

даннаго нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ другую нехристіанскую вѣру (82—87 и 96 п. п.).

9) Публичное оказательство раскола (92 п.)

Виновными и въ разной мѣрѣ наказуемыми въ новомъ уголовномъ уложеніи признаются нижепоименованныя лица:

1) Родители или опекуны, если учиняютъ: а) надъ несовершеннолѣтними, недостигшими 14 л., рожденными въ христіанской вѣрѣ обряды нехристіанскаго вѣроисповѣданія, б) надъ православными малолѣтними—крещеніе или таинства другого христіанскаго вѣроисповѣданія (88 и 89 п. п.).

2) Всѣ, кто устно или письменно, или посредствомъ выставленія сочиненія или изображенія возбуждаютъ православныхъ къ переходу въ иное вѣроисповѣданіе или расколоученіе (90 п.).

3) Раскольники и сектанты, совершающіе духовныя требы надъ завѣдомо православнымъ или подлежащимъ православному крещенію (91 п.).

4) Духовныя лица инославнаго христіанскаго исповѣданія, если они совершаютъ конфирмаціи и таинства (крещенія, миропомазанія, исповѣди, брака прежде православнаго и елеосвященія) надъ завѣдомо православнымъ или ребенкомъ, завѣдомо подлежащимъ православному крещенію, а также и въ томъ случаѣ, если преподаютъ катихизисъ своего вѣроисповѣданія несовершеннолѣтнему православному (93 и 94 п. п.).

5) Присвоившіе себѣ санъ священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія и совершающіе священнодѣйствія (97 п.).

6) Оскорбившіе православнаго священнослужителя, съ цѣлію оказать неуваженіе къ вѣрѣ и церкви православной, или учинить насиліе надъ его личностію, во время совершенія священнослужителемъ службы Божіей или духовной требы (98 п.).

Епархіальная хроника.

Торжественныя богослуженія.—14 мая, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ совершилъ литургію Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ соучастіи преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго. Послѣ литургіи совершенъ былъ положенный молебенъ, въ служеніи котораго приняло участіе многочисленное городское духовенство. Очередную проповѣдь произносилъ протоіерей А. Корсаковскій.

15 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершалъ литургію, по случаю храмового праздника, въ Старо-Кіевской Вознесенской церкви, причемъ въ положенное время возведенъ въ санъ протоіерея настоятель церкви *Н. М. Клитинъ*, произнесшій во время причастна рѣчь, которая будетъ напечатана въ слѣдующемъ №.

И. И. Валабушевичъ

(Некрологъ).

6 мая текущаго года, въ 7½ часовъ утра, скончался 46-ти лѣтъ отъ роду послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни—рака въ пищеводѣ и легкихъ—инспекторъ Кіевской духовной Семинаріи, ст. с. *Илларіонъ Игнатьевичъ Балабушевичъ*. Въ лицѣ почившаго Кіевская семинарія понесла трудно-вознаградимую утрату. Покойный былъ безраздѣльно преданъ дѣлу воспитанія и обученія духовнаго семинарскаго юношества и палъ, говоря безъ преувеличенія, мученикомъ служебнаго долга своего. Обладая любящимъ сердцемъ и кроткимъ характеромъ, всегда готовый служить нуждамъ и благу

всѣхъ окружающихъ, покойный И. И. былъ въ равной степени высоко цѣнимъ учительскою семинарскою корпораціею, семьею семинарскихъ воспитанниковъ и людьми сторонними, имѣвшими случай обращаться съ просьбами къ почившему по тому или иному дѣлу, соприкосновенному съ учебно-воспитательнымъ дѣломъ семинаріи.

Сынъ протоіерея (доселѣ здравствующаго) Гродненской епархіи, И. И. Б. родился въ 1857 г. Низшее и среднее школьное образованіе онъ получилъ въ Жировицкомъ духовномъ училищѣ и Литовской (Виленской) духовной семинаріи; высшее въ Кіевской духовной Академіи, курсъ которой окончилъ—со степенью кандидата богословія—въ 1881-мъ году.

Въ связи съ предметомъ курсового своего сочиненія—о „Таргумѣ Онкелоса“ (удостоившагося лестнаго одобренія проф. А. А. Олесницкаго),—И. И. на послѣднемъ курсѣ Академіи предметомъ своихъ спеціальныхъ занятій избралъ Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта и Еврейскій языкъ. Но въ теченіе 20-ти почти послѣдующихъ лѣтъ духовно-учебной службы ему пришлось преподавать латинскій языкъ сначала въ Кіево-Подольскомъ духовномъ училищѣ, куда онъ былъ назначенъ въ августѣ 1881 года, затѣмъ въ Кіевской Семинаріи, съ 1883 года до конца 1900 года, когда, съ назначеніемъ его на должность инспектора Семинаріи, сталъ преподавать Священное Писаніе Новаго Завѣта. Занятія Свящ. Писаніемъ не прерывалъ онъ и ранѣе: такъ онъ временно преподавалъ Свящ. Писаніе въ Семинаріи по случаю болѣзни преподавателя; а въ 1884—1888 годахъ занимался переводомъ (съ греческаго) толкованій на Новый Завѣтъ. Онъ перевелъ и напечаталъ толкованія Евфимія Зигабена: 1) Толковое Евангеліе отъ Матѳея, перев. съ греческ. Кіевъ, 1886; 2) его же, толковое Евангеліе отъ Іоанна, перев. съ греч., Кіевъ 1887 и 3) толкованія Икуменія, еп. Трикскаго, на Па-

стырскія посланія Апостола Павла къ Тимоѳею и Титу, Кіевъ 1888.

Затѣмъ, кромѣ преподаванія своего предмета, И. И. почти безпрерывно проходилъ выборныя должности въ училищѣ и Семинаріи. Въ первый же годъ училищной службы онъ былъ избранъ членомъ училищнаго правленія; въ Семинаріи также проходилъ послѣдовательно должности—члена распорядительнаго собранія, секретаря правленія Семинаріи, члена правленія, наконецъ, инспектора Семинаріи (съ декабря 1900 г. по день смерти). Занимая послѣднюю должность, неразъ временно исполнялъ онъ должность ректора Семинаріи. За отлично-усердную службу онъ имѣлъ Высочайшія награды, до Анны 2-ой степени включительно.

Служебныя обязанности и отношенія покойный И. И. несъ съ рѣдкою добросовѣстностью, граничившею съ самопожертвованіемъ, и они поглощали у него большую часть его времени. Весьма достаточно освѣдомленный въ разнаго рода дѣлахъ семинарскаго правленія, онъ съ неутомимымъ одушевленіемъ давалъ руководственныя указанія тѣмъ, которые имѣли въ нихъ нужду. Остатокъ времени отъ служебныхъ занятій покойный всецѣло посвящалъ воспитанію своего единственнаго сына, весьма рано оставшагося на попеченіи его одного, такъ какъ супружеское счастіе покойнаго рано окончилось со смертію (въ 1885 г.) его горячо любимой жены. Личная жизнь его восемнадцатилѣтняго одиночества и непрестаннаго попеченія о сынѣ была по-истинѣ великимъ подвигомъ самоотверженной отеческой любви и почти аскетическаго образа жизни. Монотонная, чуждая радостей, жизнь его разнообразилась почти единственно кратковременными свиданіями и родственными бесѣдами съ немногими близкими по плоти и духу сродниками его. Но когда онъ, въ концѣ 1900 года, по предложенію покойнаго Митрополита Ѳеогноста, принялъ на себя должность и обязанности инспектора

Семинаріи, тогда почти неизбѣжно и незамѣтно изсякла освѣжающая для покойнаго сила и этихъ родственныхъ связей. Ставъ на постъ инспектора, покойный уже не давалъ себѣ прежняго законнаго отдыха и покоя: онъ сталъ поистинѣ свѣщею, горящею слишкомъ полнымъ и непрестающимъ свѣтомъ, и, кажется, уже въ началѣ двухгодичной службы его инспекторской можно было предугадать, что непродолжительно будетъ горѣніе его. Когда теперь изрѣдка являлся онъ въ родственный домъ, онъ неминуемо сейчасъ же спѣшилъ обратно въ Семинарію для присутствованія: на обѣдѣ, ужинѣ, на молитвѣ или на вечернихъ занятіяхъ семинарскихъ воспитанниковъ. А когда кто-либо изъ близкихъ посѣщалъ его въ его Семинарской квартирѣ, то могъ непрерывно бесѣдовать съ нимъ тоже не болѣе 5—10 минутъ: такъ какъ регулярно чрезъ эти сроки бесѣда прерывалась или вслѣдствіе вызова И. И. по служебнымъ дѣламъ или вслѣдствіе прихода къ нему кого либо изъ воспитанниковъ,—дверь его квартиры вообще не затворяласъ на время сколько-нибудь продолжительное. Съ ранняго утра и до поздней ночи И. И. былъ въ неизмѣнно напряженномъ бодрствованіи, но и ночью онъ далеко не всегда *„давалъ сонъ очамъ своимъ и вѣждамъ своимъ—дреманіе“*: очень часто заботливость и боязнь о находящихся въ отпускѣ воспитанникахъ не давала ему покоя и въ часы ночи, хотя позади послѣдней былъ день съ 18-ю часами рабочаго напряженія, а впереди предстоялъ подобный же бдѣнный трудъ слѣдующаго дня. Силою, вдохновлявшею его на этотъ трудъ, была,—помимо присущей ему ровности характера и удивительнаго самообладанія и терпѣнія,—прямая безкорыстная любовь къ учащемуся юношеству. Встрѣчаясь, по необходимости, съ разнаго рода отрицательными явленіями въ жизни и поведеніи семинарскаго юношества, И. И. умѣлъ находить и цѣнить доброе въ юныхъ душахъ воспитанниковъ, повидимому, далеко небезупречныхъ. Весьма

часто приходилось слышать отъ него убѣжденіе его, вынесенное изъ нерѣдкихъ и обычно продолжительныхъ бесѣдъ съ отдѣльными семинарскими воспитанниками,—что каждый почти изъ нихъ вполнѣ благонастроенъ и неиспорченъ, и лишь сообщество ихъ съ худшими, исключительными элементами, и массовое настроеніе представляютъ неблагопріятную почву для нравственно-воспитательнаго воздѣйствія на нихъ со стороны инспекціи.

Впрочемъ, кажущееся спокойствіе покойнаго въ подобныхъ случаяхъ въ значительной степени было слѣдствіемъ привычки его глубоко таить все въ сердцѣ своемъ и тамъ лишь переживать всѣ тягости и злоключенія своего жизненнаго жребія. Наружное самообладаніе И И. покупалось дорогою цѣною внутренняго страданія и безпокойства, каковыя едва-ли не были главными факторами, содѣйствовавшими развитію его злого недуга, приведшаго его къ роковому концу.

Еще на школьной академической скамьѣ у И. И. (какъ и при пріемѣ въ Академію) врачемъ было отмѣчено не вполнѣ надежное состояніе груди и легкихъ. Умѣренный и регулярный образъ жизни почившаго давалъ ему возможность бороться съ этимъ органическимъ поврежденіемъ. Но выпавшія въ чрезмѣрномъ обиліи на долю его скорби и испытанія, можно думать, уже давно предрасположили его къ болѣзни послѣднихъ мѣсяцевъ его жизни. Тяжесть инспекторской службы дала возможность обнаруженію въ концѣ минувшаго года тяжелой болѣзни И. И. во всей ея ужасной силѣ. Болѣзнь сразу приняла тяжкую форму и довольно быстро прогрессирующее теченіе.—Самое усиленное лѣченіе ея въ Москвѣ и Кіевѣ не могли спасти жизнь великаго труженика на учебно-воспитательномъ поприщѣ. Въ самомъ началѣ болѣзни, подозрѣвая или предчувствуя смертельный ея исходъ, покойный болѣе всего заботился о томъ, чтобы не огорчить тѣмъ раньше времени своего сына; вѣрный себѣ самому, онъ дѣлалъ все

возможное, чтобы скрыть отъ него серьезную опасность своего положенія. Отдаваясь естественному желанію жить, онъ непрестанно и тщательно исполнялъ совѣты и рецепты врачей, хотя и плохо вѣрилъ въ ихъ силу. Вмѣстѣ же съ тѣмъ рано началъ онъ приготовляться къ переходу въ иную жизнь: два раза принялъ елеосвященіе и нѣсколько разъ—причащеніе Св. Таинъ. Послѣдніе два мѣсяца были очень мучительны для больного: лишенный почти всякой возможности ѣсть и пить, онъ умиралъ голодною смертью, медленною, но тѣмъ болѣе мучительною. Тѣмъ не менѣе слово ропота, раздраженія и унынія не выходило изъ устъ его. Умеръ онъ, если не безболѣзненною, то, однако, непостыдною, мирною и вообще христіанскою кончиною. Семинарія, которой онъ служилъ вѣрою и правдою до гроба, почтила его память весьма теплымъ участіемъ. Милостивое вниманіе къ памяти много трудившагося инспектора оказали также благостный первосвятитель церкви Кіевской и преосвященные викаріи г. Кіева, почтившіе своимъ участіемъ отпѣваніе и погребеніе почившаго.

А. Г.

Отпѣваніе и погребеніе почившаго инспектора семинаріи И. И. Балабушевича происходило 8 мая. Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершилъ въ этотъ день заупокойную литургію въ семинарскомъ храмѣ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Θеодосія и собора священниковъ изъ семинарской корпораціи и почитателей почившаго. Вмѣсто причастна произнесено было трогательное поученіе преподавателемъ семинаріи Н. С. Гроссу.

Въ отпѣваніи приняли участіе, кромѣ совершавшихъ литургію, преосвященные—Платонъ, епископъ Чигиринскій, и Агапитъ, епископъ Уманскій, и другіе духовные лица—всего около 20 священниковъ. Предъ отпѣваніемъ произнесъ рѣчь преподаватель семинаріи А. К. Волнинъ, предъ пѣніемъ— „со святыми упокой"—преподаватель Г. О. Булашевъ, предъ

возглашеніемъ вѣчной памяти воспитанникъ VI кл. Евгеній Пахаревскій.

Самъ Архипастырь церкви Кіевской по отпѣваніи проводилъ тѣло почившаго за врата семинарской ограды, гдѣ была совершена краткая литія. Затѣмъ печальная погребальная процессія, во главѣ съ Преосвященнымъ епископомъ Платономъ, въ предшествіи о. ректора семинаріи архимандрита Ѳеодосія и другихъ десяти священнослужителей и въ сопровожденіи воспитанниковъ семинаріи направилась къ Щекавицкому кладбищу чрезъ Андреевскій спускъ, мимо прежнихъ зданій духовной семинаріи. Крышку и гробъ съ тѣломъ всю дорогу несли воспитанники семинаріи. Предъ Петро-Павловской (прежде семинарской) училищной церковью совершена была литія и произнесено поученіе помощникомъ инспектора семинаріи Вл. Чеховскимъ. На кладбищѣ, по преданіи тѣла землѣ, произнесена была рѣчь воспитанникомъ V паралл. кл. Григоріемъ Гринбергомъ.[1])

Да упокоитъ Господь добраго, кроткаго и многострадальнаго воспитателя духовныхъ юношей, которые, конечно, не забудутъ память о немъ творить въ своихъ молитвахъ и доброе слово о немъ передавать изъ рода въ родъ.

Слово, произнесенное на литургіи при погребеніи И. И. Балабушевича преподавателемъ семинаріи Н. Гроссу.

На горахъ воспріимите плачъ, и туженіе, и на стезяхъ пустыни рыданіе, яко ждахомъ мира, и не бяху благая: времени уврачеванія и се боязнь (Іер. 9, 10; 14, 19).

Бр. Въ настоящую минуту мы подавлены такимъ безысходнымъ горемъ, наше сердце истерзано такою безконеч-

---

[1]) Въ этомъ № Епарх. Вѣдом. помѣщается рѣчь преподават. Н. С. Гроссу; остальныя же рѣчи будутъ напечатаны въ слѣдующихъ №№ Кіевск. Епарх. Вѣдомостей. *Ред.*

ною печалью, что изъ нашихъ глазъ неудержимо льются горькія слезы, и только съ ними капля по каплѣ вытекаетъ вся жгучесть нашей душевной скорби... Почившій о Господѣ довольно времени боролся со смертью, но эта борьба была неравная, и мы уже давно потеряли надежду на уврачеваніе его болѣзни. Тѣмъ не менѣе, когда этотъ медленно надвигавшійся громъ разразился надъ нами, то повергъ наши души въ глубокое уныніе и смятеніе. Да и какъ могло быть иначе? Съ тѣхъ поръ, какъ мы его увидѣли, между нами установились такія тѣсныя отношенія взаимнаго сочувствія, благожеланія, дружбы, любви, столь близокъ онъ сталъ нашему сердцу, что послѣднее не могло и не можетъ примириться съ мыслью о его кончинѣ, вздрагивая и болѣзненно сжимаясь отъ одного прикосновенія этой мысли. И теперь, когда собираемся воздать ему послѣдній долгъ, проводивъ его прахъ въ мѣсто упокоенія, однѣ только слезы могутъ облегчить наше горе. Не будемъ же, бр., удерживать этой естественной дани предстоящему гробу, ибо и Спаситель нѣкогда прослезился надъ гробомъ Лазаря, внутренно скорбя о смерти Своего друга. Но будемъ проливать слезы—не слезы отчаянія, *якоже творятъ прочіи не имущіи упованія* христіанскаго, а слезы душевнаго сокрушенія о горестяхъ, сопутствующихъ человѣку отъ первой минуты его земной жизни до послѣдняго вздоха, о злѣ, отравляющемъ радости человѣческаго бытія, о смерти—этой неумолимой разрушительницѣ нашего тѣла, и тогда услышимъ блаженный гласъ Утѣхи Израилевой: *не плачитеся*.

Станемъ, бр., плакать о томъ, что по грѣхамъ нашимъ еще не наступило для насъ Царство Божіе во всей его силѣ, что жало смертное еще не притупилось въ конецъ, что тѣло наше еще не преобразовано изъ тлѣннаго въ нетлѣнное, изъ немощнаго въ сильное, изъ душевнаго въ духовное, что удѣлъ нашъ на землѣ—смерть. Правда, кончина тѣла открываетъ

нашему духу необъятные горизонты новой жизни, въ которой—мы вѣруемъ—осуществятся всѣ лучшія наши чаянія, и мы безпрепятственно и непрерывно будемъ восходить отъ силы въ силу, въ мѣру возраста исполненія Христова, питаясь благодатью непосредственнаго общенія съ Богомъ—Источникомъ нескончаемой жизни. Этою *вѣрою* мы *ходимъ* на землѣ. Но, встрѣчаясь лицомъ къ лицу со смертью, какъ намъ не проникаться сожалѣніемъ, сѣтованіемъ о тѣлѣ, оставляемомъ нами здѣсь, которое не тотчасъ вступаетъ въ обновленную жизнь? Какъ не сокрушаться о томъ, что это богоустроенное жилище нашего духа, бывшее свидѣтелемъ нашей земной жизни и запечатлѣвшее въ себѣ весь путь многосложнаго развитія нашей души, не пойдетъ съ нами туда, но останется здѣсь, чтобы подвергнуться разрушенію? Это разрушеніе есть *оброцы* вошедшаго нѣкогда въ міръ грѣха, котораго мы, вѣрующіе, еще не побѣдили. Станемъ же, бр., плакать объ этомъ, *да изведутъ очи наши слезы, и вѣжди наши да изліютъ воду*. Пусть эти слезы обратятся въ молитвенный вопль къ Воскресшему Господу объ упраздненіи послѣдняго врага нашего спасенія—жала смерти. И всемогущій Побѣдитель ада и смерти приблизитъ къ намъ то блаженное время, когда мертвые воскреснутъ, а мы *живущіи и оставшіи въ пришествіе Господне* измѣнимся, когда отретъ Господь всякую слезу съ очей нашихъ, и смерти не будетъ уже.

Станемъ, бр., плакать и о томъ, что къ неизбѣжной кончинѣ, къ смерти ведетъ насъ безконечный рядъ горестей, страданій и болѣзней—сколько душевныхъ, столько и тѣлесныхъ, полагающихъ препятствія свободной жизни нашего духа, останавливающихъ его въ самыхъ чистыхъ его стремленіяхъ и часто превращающихъ въ ничто плоды его земныхъ дѣлъ. Духъ нашъ по образу Божію созданъ; онъ есть дыханіе Вседержителя и потому естественно стремится въ царство божественной истины, безконечнаго добра и любви. Но какъ

часто этотъ міръ, во злѣ лежащій, причиняя намъ многообразныя страданія и болѣзни, налагаетъ тяжелыя цѣпи на крылья души и, вмѣсто того, чтобы ей возлетать на высóты божественныя, влечетъ ее долу, въ глубину бѣдствій, гдѣ окружаютъ ее муки смертныя. Кто же не восплачется о семъ? Кто не воззоветъ къ Богу Крѣпкому: *услыши молитву мою, Господи, и моленіе мое внуши, слезъ моихъ не премолчи. Ослаби ми, да почію, прежде даже не отиду и ктому не буду*? И *вѣренъ Богъ, иже не оставитъ насъ искуситися паче, еже возможемъ*, но подкрѣпитъ насъ даромъ терпѣнія. Терпѣніе нужно намъ, бр., чтобы, исполнивъ волю Божію, получить обѣщанное. Ибо если самъ Іисусъ Христосъ, Праведникъ, испилъ чашу земныхъ страданій, то не тѣмъ ли болѣе необходимо это намъ? Но мы часто не сознаемъ этой необходимости, страданія кажутся намъ чѣмъ-то таинственнымъ, непонятнымъ, и мы не можемъ воздержаться отъ скорбнаго, полнаго душевной тоски, вопрошенія: *что сіе бысть еже о насъ таинство*? Восплачемся же предъ Богомъ, и Онъ, милосердный, откроетъ намъ завѣсу будущаго, и тогда, окинувъ единымъ взглядомъ земное наше скитаніе, мы подивимся Божію о насъ промышленію.

Но зачѣмъ нынѣ искать предметовъ сѣтованія далеко отъ этого гроба?... Почившій отошелъ въ вѣчность, оставивъ среди насъ сына своего *возлюбленнаго, его же возлюби*. Нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ, чтобы выразить все это неизвѣданное горе, всю эту нѣмую тоску одинокаго сердца бѣднаго юноши. Вотъ уста, всегда обращавшіяся къ нему съ нѣжными словами любви, сомкнулись на вѣки; оледенѣла рука, недавно еще ласкавшая его, и всѣ дорогія черты застыли въ неподвижности!.. И нельзя даже сохранить эти дорогіе останки. Надо проводить ихъ въ мѣсто упокоенія, видѣть ихъ опущенными въ мракъ могилы, вернуть праху то, что изъ него вышло, но что было столь дорого... Кто изъ

насъ, бр., не восплачется о семъ плачемъ велiимъ? И не станетъ удерживать потока слезъ, когда сердце кровью истекаетъ. *Прiидите поклонимся, и припадемъ Ему, и восплачемся предъ Господемъ, сотворшимъ насъ,*—а Онъ, Богъ и Отецъ всякiя щедроты, умиротворитъ и сохранитъ одинокую въ мiрѣ душу отъ всякаго зла...

Но что сказать, возлюбл. питомцы сего вертограда, о васъ, которымъ сладко было жить подъ сѣнью любви и нѣжности почившаго? Что сказать мнѣ и о тѣхъ, съ которыми почившiй неустанно работалъ во благо духовнаго юношества? По грѣхамъ нашимъ Господь отнялъ отъ насъ любвеобильнаго наставника, мудраго совѣтника, искренняго друга, великаго работника. Кто не знаетъ этихъ неоцѣненныхъ качествъ его духа? Его кроткое сердце широко раскрывалось для самыхъ нѣжныхъ въ отношенiи всѣхъ насъ чувствъ и никому не было тѣсно въ немъ. Его мудрый умъ съ радостiю приходилъ на помощь во всѣхъ благопотребныхъ случаяхъ, всѣмъ являя *совѣтъ добръ* и *помышленiе преподобно*. Вся его жизнь была непрерывнымъ подвигомъ самоотверженной любви къ нашей многочисленной семьѣ, неусыпныхъ попеченiй о ея многообразныхъ нуждахъ. Ревность къ подвигу служенiя этой семьѣ недавно исторгла его изъ спокойной, но всегда плодотворно-дѣятельной жизни, и возложила на него такое иго, подъ бременемъ котораго онъ день отъ дня расточалъ невозвратно свою природную крѣпость и здоровье. Болѣзни, порожденной трудомъ и возращенной горестями душевными, нельзя было остановить, и вотъ онъ во гробѣ. Какъ намъ не сѣтовать надъ этимъ гробомъ? *Разсыпася радость сердецъ нашихъ, обратися въ плачъ ликъ нашъ, спаде вѣнецъ съ главы нашея: горе намъ, яко согрѣшихомъ. О семъ да смущается сердце наше, о семъ да пролiютъ воду очи наша, яко удалися отъ насъ утѣшаяй насъ, возвращаяй душу нашу.* И помилуетъ насъ по множеству милости Своей Праведный Судiя; Онъ

усладитъ горечь тоски нашей, утѣшитъ насъ, какъ евангельскую Маръу, словами: *„воскреснетъ братъ вашъ... всякій, живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во вѣкъ“*. Онъ дастъ намъ бодрость и силу снова начать жизнь въ общеніи съ тѣмъ, кто отозванъ отъ насъ на небо и хранить о немъ непрестанную память, которая мало по малу поможетъ намъ отрѣшиться отъ земли, соединиться съ небомъ и заранѣе вступить въ кругъ блаженныхъ, гдѣ всѣмъ вѣрующимъ обезпечено мѣсто кровью Креста Господня. „Облако свидѣтелей“, въ которое нынѣ вошелъ почившій вслѣдъ за многими другими братьями, подобно облаку, сопровождавшему израильтянъ въ пустынѣ, будетъ сопровождать, освѣщать и ободрять насъ на пути нашего земного странствія, пока и мы не войдемъ въ покой Божій. *Восплачемся же, братья, предъ Господомъ, сотворшимъ насъ, яко Той есть Богъ нашъ, и мы людіе пажити Его и овцы руки Его. Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.* Аминь.

Библіографическая замѣтка.

Минеи-Четьи на русскомъ языкѣ. Книга третья.

Москва Синодальная типографія. Цѣна 1 руб. 85 коп.

Къ свѣдѣнію нашихъ читателей сообщаемъ, о выходѣ въ свѣтъ третьей книги „Житій святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныхъ по руководству Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ“, изданія Московской Синодальной типографіи. Третья книга Миней-Четьихъ такъ-же образцово составлена и прекрасно издана, какъ и первыя двѣ, о которыхъ замѣтки были напечатаны въ Кіевск. Епарх. Вѣд. за 1902 г., №№ 8 и 14. Въ ней изложено 165 житій святыхъ угодниковъ, чествуемыхъ Церковію въ ноябрѣ мѣсяцѣ и шесть ноябрьскихъ праздни-

ковъ и памятей. Въ текстѣ житій дано мѣсто 85 изображеніямъ святыхъ, исполненнымъ въ духѣ строго-православной иконописи. Можно надѣяться, что когда будутъ изданы всѣ двѣнадцать книгъ Миней-Четьихъ, православный иконописецъ получитъ новый подлинникъ, имѣющій больше достоинствъ, чѣмъ извѣстный Солнцевскій иконописный подлинникъ. Наши мастера-иконописцы въ послѣднее время излюбили копированіе съ изображеній и иконъ Кіевскаго Владимірскаго собора. Въ этомъ копированіи иногда проявляется особая виртуозность мастера-иконописца, осмѣливающагося подмѣнивать свящ. изображенія, надписаніемъ, напр., иконы святителя Алексія, митрополита Московскаго, именемъ св. Іоанна Златоуста. Не всякому священнику можно досмотрѣть эту, если можно выразиться, иконописную фальсификацію. А вотъ когда у каждаго приходскаго священника будетъ на лицо полный кругъ Миней-Четьихъ, издаваемыхъ Московской Синодальной типографіей, тогда, несомнѣнно, исчезнутъ эти прискорбные недочеты иконописи нашихъ мастеровъ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 21-го мая 1903 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.

Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.